

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СВЕТЕ ТЕОРИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И НОВЕЙШЕЙ ТЕОРИИ КОРРУПЦИИ

Румянцева Е. Е. (Москва)

Аннотация: в статье раскрывается значение теории классов и классовой борьбы К. Маркса с позиции современности и новейшей теории коррупции. Автор приходит к выводу, что оснований для отказа от деления современного общества на классы нет, пока сохраняется и углубляется социальное неравенство. В то же время в статье обращено внимание на то, что в нормативно правовых актах понятие «классов» отсутствует. По мнению автора, данную системообразующую тематику необходимо продолжать, раскрывая природу эксплуатации и дискриминации, самого процесса деления на классы. Важнейшим, по мнению автора, механизмом существенного сокращения социального неравенства во всех странах мира и во все времена является борьба эксплуатируемых против эксплуататоров, рассмотренная К. Марксом как «классовая борьба». Отсутствие современного учения о классах как производном социального неравенства влечет за собой и недостаток развития теории эффективной борьбы против эксплуатации и дискриминации, против роста социального неравенства.

Ключевые слова: классы, классовая борьба, деспотия, эксплуатация, дискриминация, коррупция, социальное неравенство, бедные, богатые.

Тема классов и классовой борьбы – центральная у Карла Маркса. И развитие этой темы, безусловно, было связано во многом с объединением усилий сторонников Карла Маркса, которые руководствовались его учением в своих практических действиях в борьбе с деспотией, несправедливостью, эксплуатацией, дискриминацией.

Как известно, деление на классы и рассмотрение социального развития под углом зрения взаимодействия и борьбы различных классов существовали и до Маркса. Сам Маркс отмечал, что не он открыл существование классов в современном обществе, классовую борьбу, историческое развитие этой борьбы и «экономическую анатомию классов». «То, что я сделал нового, – писал он, – состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама состав-

ляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*» [4, с. 427]. Иными словами, Карл Маркс формировал определенную, понятную неграмотным слоям населения идеологию, с которой он вел людей к их освобождению от эксплуатации – к построению бесклассового общества, ни в одной стране мира, к сожалению, нигде сегодня не состоявшегося. Но в то же время уровень жизни, системы жизненных ценностей во многих странах мира позволяют нам говорить о безусловном прогрессе в преобразении мира со времен Карла Маркса, как так же и замене его идей на оправдание процессов углубления социального неравенства, создаваемого административным путем, и воспроизводство негласно действующих отношений эксплуатации, дискриминации в интересах узких групп выгодоприобретателей. То есть, если проводить параллель эпохи Карла Маркса с сегодняшним днем, то можно отметить, что формы эксплуатации и дискриминации стали менее жестокими, но проблема противодействия угнетению, самообогащению за счет средств казны, бюджетов предприятий, многочисленным серьезным нарушениям норм права, порочности этого круга асоциальных криминальных лиц во власти остается также значимой и актуальной.

Класс в полном смысле, по Марксу, – это «класс для себя», т. е. класс, осознавший себя как особую социальную группу со своими собственными интересами, противостоящую другим группам [3, с. 183–184]. С его точки зрения, наиболее адекватной формой выражения классового самосознания является политическая партия, что в настоящее время не находит подтверждения, как и идея создания бесклассового общества. В то же время то, что сам термин «классы» не употребляется в нормативных правовых актах, это не означает, что деление на классы в условиях существования социального неравенства исчезло. По трактовке К. Маркса и Ф. Энгельса, «отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов» [5, с. 54]. Без борьбы и потерь определенных значимых для данной борьбы персон не будет никаких успехов на пути преодоления социального неравенства, лежащего в основе деления общества на социальные группы, как и при царском самодержавии – оторванной от народа узкой группы узурпировавших потоки доходов лиц категории управленцев, и большинства населения, обнищавшего в результате экономической борьбы с ним криминальных коррупци-

онных групп, обманывающих население всевозможными схемами работы с экономией на предоставлении социальных услуг и выплатах достойной заработной платы. Мы можем провести аналогию прикладного значения теории классовой борьбы Карла Маркса со смелыми людьми в наши дни, которые тоже выражают решимость вести непримиримую борьбу с теми же явлениями – эксплуатацией, дискриминацией, несправедливостью, нарушениями, махинациями со стороны политиков.

В настоящее время теория классов Карла Маркса используется лишь в научных кругах России, но не на официальном уровне, как это было в советское время. Как известно, в современных официальных документах социальная структура состоит из деления современного российского общества на богатых, бедных и средний класс. Например, в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанным Минэкономразвития, доля среднего класса должна увеличиться, в зависимости от сценария, до трети или половины населения [7]. В то же время по мнению Н. И. Емельяновой и М. Л. Подкатиловой, унизительное деление на богатых и бедных характерно именно для условий коррумпированного государства, изменяющего ключевые ценности развития общества – мораль, право, социальную справедливость [2, с. 15].

В основе деления на классы находится социальное неравенство. Причем интерес представляет не только состояние социального неравенства в тот или иной момент времени, причины, порождающие его изменения, но и сравнительные исследования, например, актуально провести сравнение ситуации в царской России и современности (что позволяет сделать новейшая теория коррупции).

Новейшая теория коррупции [8] позволяет судить о незаконном, криминальном поведении граждан во власти на любом историческом этапе. Объединяющим все времена и страны является проявление общих негативных нравственных качеств коррупционерами, к которым относятся, например, склонность к воровству, измена Родине, чванливость, хвастливость, самолюбование и многое другое, что приводит, в конечном счете к развалу государства (на примере Византии в 1453 г., характерной чертой которой как раз и была коррупция [10, с. 86, 107, 173, 218]). Это объединяющее начало позволяет всем говорить о всеобщем историческом характере коррупции и обособлении коррупционеров как паразитирующей части общества от большинства населения. И это существенно изменяет видение К. Маркса в части деления общества на классы рабов и рабовладель-

цев, которые существуют и в наши дни, капиталистов и рабочих, поскольку класс коррупционеров во власти имеет свою специфику и, одновременно, надисторический характер.

Что касается проблемы социального неравенства, то можно наблюдать сегодня, по сути, идеологический парадокс, когда люди, чьи предки в эпоху самодержавия были угнетенными, сейчас ведут себя во власти так же как и государственные чиновники-дворяне, против которых была развернута борьба за диктатуру пролетариата. Уместно вспомнить слова Н. А. Некрасова, который, как и многие классики русской литературы, относился не к крепостным, а к дворянству. Хотя дворяне преследовались в России непонятно по какой логике, если вся русская литература – дворянская. Н. А. Некрасов учился в Ярославской гимназии, но из-за бедности своей семьи не закончил ее. Его произведение «Размышления у парадного подъезда», написанное в 1858 году, по сути и про современную коррупцию тоже – про коррупционные суды, изощренный формализм приема и недобросовестного рассмотрения жалоб многих граждан:

«Раз я видел, сюда мужики подошли...».

Дали взятку швейцару.

«Но швейцар не пустил, скудной лепты не взяв,

И пошли они, солнцем палимы,

Повторяя: «Суди его Бог!»),

Разводя безнадежно руками,

И, покуда я видеть их мог,

С непокрытыми шли головами...

А владелец роскошных палат

Еще сном был глубоким объят...» [6].

А в современной истории управленческой коррупции объят реализацией личных имущественных интересов, думами о своей комфортной жизни и поддержанием необходимых для этого связей.

Кроме взяток, вседозволенности власти, волокиты, еще одна аналогия недостатков работы с обращениями граждан: до Екатерины II крепостным крестьянам было запрещено жаловаться на своих хозяев. Власть вообще ничего не хотела об этом знать. Сегодня, конечно, слуг, обслуживающих своих господ, не бьют, но тогда были официально узаконены их телесные наказания. А убивать нельзя было крепостных официально. На деле – никто их жизнь не защищал. Никому дела до этого не было. Власть хотела так комфортно для себя править вечно. Пример помещицы с садистскими наклонностями Салтычихи, ставшей героиней кино-

картины «Кровавая барыня», – о том, как защищала самодержавная власть крепостных. В 1750-х годах Салтычиха имела в Подмосковье около 600 душ. Слухи о ее зверствах ходили на протяжении пятнадцати лет, но она откупалась от следователей взятками (как и при современной коррупции в правоохранительных органах), пока двое крестьян, рискуя своей жизнью, не пожаловались на нее императрице. Их показания подтвердили даже помещикососеди, опасавшиеся, что крепостные Салтычихи поднимут бунт, и он перекинется на их владения.

В суде было доказано 38 убийств, хотя по показаниям свидетелей их было почти 140 трупов. Помещицу приговорили к пожизненному заключению в подземной тюрьме «без света и человеческого общения». Всего Салтыкова провела в тюремном заключении 34 года. Екатерина II лично настояла на судебном процессе и сама написала приговор. Но это был один такой случай на всю страну, который никак кардинально не изменил ситуацию с социальным неравенством в России. Другой случай, представляющий системную коррупцию в российской власти времен царского самодержавия, – с А. Д. Меньшиковым, который торговал до знакомства с Петром Первым пирожками, а за время нахождения у власти тайно создал и вывез из страны капитал, сопоставимый по размерам с казной Российской Империи.

Как следует из всемирной истории, крепостничество в России было одним из самых тяжелых в Европе, а его отмена была проведена позже, чем во многих других странах (например, на 62 года позже, чем во Франции). Власть игнорировала условия жизни крепостных крестьян и десятилетиями тянула «до последнего» с их освобождением. Также с 1990-х годов тянутся многие вопросы, связанные со стимулирующей функцией налоговой системы России, которая до сих пор не работает, но говорится об этом в тысячах работ по реформированию налоговых отношений. Из года в год во многом административным путем – под давлением коррупции – по технологии двойных стандартов углубляется социальное неравенство – по всем линиям власти коррумпированным кругам удается извлечь преимущества из-за обесценивания труда и ухудшения уровня жизни по многим позициям людей вне власти. На Александра II, отменившего крепостное право в 1861 году, по разным оценкам, было совершено от пяти до одиннадцати покушений, и умер он от смертельного ранения от взрыва бомбы, брошенной под его ноги. В 1856 году Александр II в речи перед московским дворянством произнес свою знаменитую фразу: «Лучше отменить кре-

постное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу». То есть власти в условиях, когда их диалог с угнетенным населением был почти исключен, не готовы были не на словах, а на деле кардинально изменять экономические порядки, и без борьбы, названной терроризмом, возможно, отменили бы крепостничество значительно позже.

Обобщая всемирно исторический опыт, лауреат Нобелевской премии по экономике (2015 года) А. Дитон рассматривает бедность **как борьбу** людей за жизнь в условиях выгодного для правящих кругов использования усреднения показателей уровня жизни населения, при росте которых жизнь бедных людей в действительности может ухудшаться день за днем [1].

Дж. Стиглиц – лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года – обратил внимание на углубление социального неравенства в периоды кризисов, или на связь проблемы бедности с фактически реализуемыми приоритетами антикризисного государственного управления. Этот вывод нашел отражение в Стратегии социальной защиты и занятости Всемирного банка на 2012–2022 годы, в котором Дж. Стиглиц работал шеф-экономистом в 1997–2000 гг. Он приводит такие данные: в кризисном 2009 году час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тыс. долл., став более чем вдвое дороже начиная с 1992 года. В то же время за период рецессии, с 2007 по 2010 годы, средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40% и достиг уровня начала 1990-х гг. По его мнению, «если бы низший класс Америки участвовал в равном распределении богатств, его благосостояние на следующие двадцать лет увеличилось бы на 75%» [9, с. 9].

Это позволяет рассмотреть теорию классово-борьбы Карла Маркса не в качестве догмы или какой-то устаревшей сегодня конструкции, а в развитии – через сочетание с современной теорией коррупции как негативного, криминального проявления власти и другими проблемами, которые накоплены в современной России, многих других странах давно, но не решаются конструктивно, как бы их высокопрофессионально структурировал Карл Маркс.

Литература

1. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М., 2016. 368 с.
2. Емельянова Н. И., Подкатилина М. Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука. 2014. №2. С. 15–18.

3. Маркс К. Нищета философии. Соч., 2-е издание, т. 4. М., 1955.
4. Маркс К. Письмо к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Соч., 2-е издание, т. 28. М., 1962. С. 422–427.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., 2-е изд., т. 3. М., 1955. С. 7–544
6. Некрасов Н. А. Размышления у парадного подъезда. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах. Том 2. Л., 1981.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года – М., март 2013. Сайт Минэкономразвития РФ. http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06
8. Румянцева Е. Е. Коррупциология: преступления и наказания. М., 2017. 764 с.
9. Стиглиц Д. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2016. 512 с
10. Runciman S. The Byzantine Civilization. London, 1961.

SOCIAL INEQUALITY IN THE LIGHT OF THE CLASS FIGHT THEORY AND THE NEWEST CORRUPTION THEORY

Rumyantseva E. E. (Moscow)

Abstract: *the article develops the value of the K. Marx classes theory and the class fight from a position of the present and the newest theory of corruption. The author comes to a conclusion that there are no bases for the refusal of the division of the modern society into the classes while the social inequality remains and goes deep. At the same time the article highlighted that in standardly legal acts the concept of the «classes» is absent. In opinion to the author, it is necessary to continue this backbone subject, opening the nature of the operation and the discrimination, the process of the division into classes. The major mechanism of essential reduction of social inequality in the worldwide and at all times is, according to the author, the fight operated against exploiters, considered by K. Marx as the «class fight». The lack of the modern doctrine about the classes as the social inequality derivative involves also a lack of the theory development of the effective fight against the exploitation and the discrimination, against the social inequality growth.*

Keywords: *classes, class fight, despotism, exploitation, discrimination, corruption, social inequality, poor, rich.*